

О «правильном» и «неправильном» капитализме

АРИНА СЕРГЕЕВА

О ПРАВИЛЬНОМ
И НЕПРАВИЛЬНОМ
КАПИТАЛИЗМЕ

POLITSTURM.COM

2017-06-29

10 мин. на чтение

Всё чаще как от представителей буржуазии и её пособников, так и от наших пока ещё несознательных товарищей, попавших в сети буржуазной пропаганды, слышатся речи о том, что будто все экономические и социальные проблемы в России отнюдь не из-за капитализма, не из-за той общественно-экономической формации, при которой эксплуатация человека человеком считается нормой, а из-за того, что у нас сейчас как раз таки «недокапитализм» вместо полноценного, правильного капитализма «как на западе». Приверженцы такого мнения, основываясь на самых бездарных мифах буржуазной пропаганды, выражают уверенность в том, что коммунизм в целом и в своей первой фазе — социализме — в частности, противоречит сам себе, что лишь «правильный» капитализм способен обеспечить действительное равенство возможностей, честную конкуренцию и доступные каждому жизненные блага. Разумеется, такой подход не имеет ничего общего с объективной действительностью, что мы и собираемся доказать в этой статье с позиций марксизма.

Условно всех сторонников существования в России какого-то особого «неправильного» капитализма можно разделить на две части, исходя из предоставляемых ими аргументов.

Первая часть приводит в качестве доказательств следующие доводы:

- в России нет рынка в привычном понимании этого слова, так как всяческие его проявления тут же национализируются или подавляются всевозможными нормами и ГОСТами;
- монополии, занимающие в РФ основную долю экономики, нехарактерны для «правильного западного» капитализма;
- «правильный» капитализм полностью исключает этатизм, который является главной причиной образования монополий, поэтому в России сейчас государственный капитализм;
- «правильный» капитализм смог обеспечить необходимыми благами цивилизации даже самые бедные слои населения, тогда как в странах с «неправильным» капитализмом все материальные блага захватила коррумпированная «верхушка»;
- «правильный западный» капитализм отличает отсутствие в прошлом «коммунистических экспериментов»;
- деиндустриализация, характерная для «российского» капитализма, не является проблемой «западного» капитализма, потому как мы сейчас живём в постиндустриальном обществе.

Нетрудно заметить, что первая часть приверженцев такой концепции развития капитализма исходит в своих доказательствах не с позиций марксизма: она исходит с ярых антимарксистских позиций, полностью отрицая элементы марксизма, характеризующие капиталистический способ производства.

Вторая же часть сторонников существования «некапиталистической» России допускает в своих аргументах отдельные элементы марксизма, описывающие капитализм, но делает упор на то, что существующий ныне российский строй как раз таки не соответствует описанному Марксом капитализму.

В качестве доказательств используются следующие тезисы:

- экономика РФ является в основном сырьевой, что позволяет собственникам добывающих предприятий получать основной доход не от прибавочной стоимости, создаваемой наёмными работниками, а от продажи почти необработанного сырья, приносящего ренту;
- одними из основных форм получения прибыли капиталистами в России являются торговля и спекуляция, а отнюдь не наёмный труд. [1]

Давайте разберём каждое утверждение по порядку. Итак, начнём с положения, связанного с отсутствием в России «здорового» рынка с действительной свободной конкуренцией. Чтобы доказать, что это отнюдь не проблема придуманного буржуазными деятелями с либеральными взглядами «неправильного российского» капитализма, обратимся к его марксистскому пониманию. В своём развитии капитализм проходит через следующие стадии:

- первоначальное накопление капитала, когда происходит переход от простого товарного производства к капиталистическому посредством превращения рабочей силы в товар, а средств производства — в капитал;
- свободная конкуренция, существование которой неминуемо ведёт к концентрации капитала и созданию монополий;
- империализм, или монополистический капитализм — последняя, завершающая стадия развития капитализма, которая создаёт условия для пролетарской революции.

То есть отсутствие свободной конкуренции в России не есть та самая отличительная черта «российского» капитализма от «западного» — это лишь одна из стадий его развития. «Но тогда из этого следует, что на «западе» капитализм остановился в развитии на стадии свободной конкуренции, ведь все мы знаем, что, например, в США или Германии каждый может открыть «своё дело» и жить счастливо», — возразят несогласные. Это совсем не так, потому что на стадии империализма крупные монополии будут способствовать всё большей пролетаризации мелкой буржуазии, более не способной конкурировать с огромными предприятиями.

Разберём следующее положение, вытекающее из предыдущего, — занимающие основную долю экономики РФ монополии не характерны для «правильного западного» капитализма. Как уже было отмечено выше, монополизм, или империализм, — есть высшая стадия капитализма. На этой стадии происходит концентрация капитала, возрастает процент наёмных работников к общему количеству населения вследствие невозможности конкуренции мелкой и средней буржуазии с монополиями, используется механизм монопольных цен для перераспределения прибыли в руки монополистов. В условиях империализма крупная буржуазия фактически контролирует экономику любого буржуазного государства, что и происходит в странах «правильного западного» капитализма.

США, Великобритания, Германия, Франция и другие страны «первого мира» являются сейчас империалистическими государствами, в которых экономическая и политическая жизнь общества контролируется крупными монополиями так же, как и в современной России. Но империализм не статичен. Монополии, уничтожая свободную конкуренцию, вступают в борьбу между собой, создавая кризисы, которые являются причинами «отката» империализма до классического капитализма, который посредством конкуренции снова превращается в монополию, империализм.

Этатизм является причиной образования монополий, поэтому он не характерен для стран, идущих по пути «правильного» капиталистического развития, а в России наблюдается государственный капитализм — ещё один

аргумент, в котором донельзя запутаны все основные смыслы. Мы уже разобрались в том, что монополии отнюдь не являются нехарактерными элементами капиталистических стран, вступивших в стадию империализма, поэтому является грубой ошибкой утверждать, что этатизм в экономике есть причина образования монополий. Здесь важно понимать, что государственный капитализм ни в коем случае не равен государственно-монополистическому капитализму — форме, которую империализм приобретает в процессе своего развития для удержания власти капитала в условиях её кризиса.

Именно монополизация и является причиной соединения финансовой олигархии, представленной монополиями, и государственного аппарата, а не наоборот, как утверждают представители буржуазии и её подпевалы, ссылаясь на работы Мюррея Ротбарда и других видных представителей либертарианства. В основе же государственного капитализма лежит как раз недостаточное накопление капитала, которое является признаком ранней стадии развития капитализма. Государственное вмешательство в этом случае призвано ускорить процесс развития капитализма. Но не стоит путать ни государственный капитализм на ранних стадиях развития капиталистического общества, ни государственно-монополистический капитализм с описанной Лениным государственно-капиталистической монополией, которая является переходной формой от капитализма к социализму.

Следующее искромётное заявление либерально настроенной буржуазии состоит в том, что «правильность» «западного» капитализма заключается в высокой потребительской способности всех слоёв населения. В России же, как и в других странах «неправильного» капитализма, расцвету потребительского рая мешает коррумпированная «верхушка». Стоит ли говорить о том, что потребительская способность не является критерием развития общества? Возможно, личностям с мелкобуржуазным сознанием свойственна «колбасная» логика, ставящая во главу угла меренье машинами, айфонами и количеством устриц, съеденных на обед, но по-настоящему прогрессивный человек не станет определять общественное развитие сортами колбас и марками автомобилей.

Но речь даже не об этом: неужели сторонники «правильного» капитализма никогда не задавались вопросом, почему жизнь в странах «западного» типа капитализма хороша даже среди пролетариата?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, достаточно посмотреть на положение абсолютного большинства жителей стран «третьего мира», куда «правильные» капиталистические государства любезно перенесли основное своё производство. Отдавая права первопричины бедной жизни голодающего населения стран с «неправильным» капитализмом коррумпированности правящей «верхушки», великие буржуазные аналитики лишь расписываются в своей неграмотности. Такое представление не имеет ничего общего с объективной действительностью, потому что коррупция никак не может являться причиной «неправильного» капитализма, зато она может являться и является следствием самого капиталистического строя.

В марксистском понимании коррупцией можно назвать метод достижения буржуазией своих экономических интересов, нарушающий буржуазное же законодательство. Буржуазные законы принимаются для подавления эксплуатируемого класса. При диктатуре буржуазии государственная власть сосредоточена в руках класса капиталистов, представители которого трактуют свои законы так, как захотят. Коррумпированная власть — это лишь ещё один порок изжившей себя общественно-экономической формации, который не является маркером «правильности» или «неправильности» капитализма, а присущ абсолютно всем капиталистическим государствам.

Рассмотрим очередной случай вопиющей безграмотности и лжи: «правильный» капитализм отличается отсутствием в прошлом «коммунистических экспериментов». Наверняка в мелкобуржуазном сознании либералов и либертарианцев нет места заботам о жизни абсолютного большинства населения, не имеющего собственности на средства производства, а потому вынужденного продавать свою рабочую силу за копейки, потому они и забыли о том, что до победы революции в России рабочий класс абсолютно во всех странах «правильного» капитализма находился на положении, не сильно отличающемся от положения рабов при рабовладельческом строе. Именно страх перед всемирной социалистической революцией в XX веке заставил капиталистов идти на уступки пролетариату.

И, конечно, как же без сказок о «постиндустриальном обществе», присущем «западному» капитализму, где доминирует сфера услуг — просто вишенка на торте. Снижение доли пролетариата и повышение доли «постиндустриальных» бездельников в странах «правильного» капитализма достигается путём всё того же переноса производства в страны Африки, Азии и Латинской Америки с «неправильным» капитализмом. Рабочие в этих странах только во сне видят потребительский рай «постиндустриального общества», а наяву работают в нечеловеческих условиях за гроши, чтобы потом какой-нибудь «постиндустриальный» менеджер со своего смартфона рассказывал всем байки о «правильном» капитализме и о том, что не существует никакой прибавочной стоимости.

Поговорим об описанной вначале второй части приверженцев разделения капитализма на «правильный европейский» и «неправильный российский». Как было отмечено ранее, эти сторонники мифов и заблуждений не пренебрегают марксистским пониманием капитализма, однако от этого их утверждения не становятся объективными. Рассмотрим несколько их заявлений.

Так как экономика РФ в основном является сырьевой, большую часть дохода российским капиталистам приносит не прибавочная стоимость, создаваемая наёмными рабочими, а рента, возникающая от продажи практически необработанного сырья. Добыча сырья — это производство, охватывающее сразу несколько отраслей (сама добыча, обработка, транспортировка и т. д.) Неверно утверждать, что нефть и газ сами по себе, находясь в недрах, имеют какую-то ценность — они приобретают её после некоторых проделанных с ними манипуляций. В нефтегазовой сфере и смежных с ней отраслях занято колоссальное количество наёмных рабочих, создающих прибавочную стоимость для российских капиталистов. Без их труда российские капиталисты не смогли бы продать ни барреля нефти, ни кубометра газа.

Следующее утверждение: одними из основных форм получения прибыли капиталистами в России являются торговля и спекуляция, а отнюдь не наёмный труд. Такой способ получения дохода был характерен для 90-х, в период первоначального накопления капитала, когда после победы реакции российский капитализм только начал своё развитие. Существовая в условиях давления европейского и американского империализма, «молодой» российский капитализм, расхищая социалистическую собственность, утверждался самыми гнусными методами. В период тотальной резкой деиндустриализации наёмный труд приносил действительно не самую большую часть прибыли. Однако с 2000-х годов российский капитализм вступает в стадию империализма и государственно-монополистического капитализма, и основным источником его дохода становится именно прибавочная стоимость, получаемая использованием наёмного труда.

Как можно было видеть, практически все доказательства сторонников мифа о существовании «правильного» и «неправильного» капитализма базируются на

никак не соответствующих действительности таких же мифах. Коммунистам и всем прогрессивно настроенным сознательным трудящимся важно понимать, что никакой «правильный» капитализм не даст им освобождения от гнёта капитала, потому как не существует никакого «правильного» и «неправильного» капитализма.

Даже те наёмные работники, которые неплохо живут в империалистических странах Северной Америки и Европы, всё равно эксплуатируются капиталистами; они также должны понимать, что их товарищи в странах «третьего мира» испытывают на себе все самые страшные ужасы капиталистической эксплуатации.

Необходимо понять, что только коммунизм сможет обеспечить действительное равенство всех членов общества, что только он уничтожит эксплуатацию и приведёт нас к миру, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Примечания:

1. «Становится ли Россия капиталистической?»

Оригинальная статья